

ЗА КУЛИСАМИ

Кинотеатр. — 1994. — 18 мая. — с. 5.

НЕТ, ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ МАРИНУ ЛАДЫНИНУ!

Конечно, Марина Алексеевна — живая легенда. Но, кроме того, она — человек милый и отзывчивый. Может пригласить к своему столу шофера, который привез кого-нибудь из друзей, опаздывая на концерт, толкать вместе с мужчинами застрявшую в бездорожье машину, не имея билета, простоять весь спектакль Большого театра, а появившись на просмотре старого фильма, критиковать... собственное исполнение.

Да, она Народная артистка СССР, у нее пять Сталинских премий, но мне всегда хотелось узнать: что за внешне удачливой биографией, за лучезарной улыбкой всех ее Марьян, Глаш и Варь?

Познакомились мы случайно на вечеринке у друзей. В строгом, неброском костюме, она явно не стремилась стать центром внимания: была очень сдержанна, немногословна. Однако мгновенно реагировала на шутки и смеялась своим знаменитым смехом — звонким, задорным.

Желая продолжить наше знакомство, я пригласил ее побродить по маршрутам Московского кинофестиваля. Мы посмотрели несколько фильмов, побывали в Доме кино, забрели в пресс-клуб, который работал допоздна. Распровавшись с друзьями, вышли на улицу, и вдруг моя спутница предложила мне прогуляться пешком до ее дома. Я-то мечтал поймать такси, но, взглянув на нее, осекся. Во всем ее облике не было ни тени усталости. Бодрая, в явно приподнятом настроении, она лукаво поглядывала на меня, как бы говоря: «Что слабо пешком? Без машины — ни шагу!».

И мы пошли пешком. По дороге Марина Алексеевна вспоминала, как на приемных экзаменах в театральное училище читала монолог Катерины из «Грозы».

— В театральное? — удивился я. Но мне еще многому предстояло удивиться. Кинозвезда начинала на подмостках самого прославленного театра. Одна из ее первых ролей во МХАТе — крошечная, всего на страничку, в спектакле по рассказам Горького. Работу при-

Чем, кроме фильмов, притягателен Московский киноцентр? Правильно, публикой. Здесь перед началом сеанса обязательно увидишь кого-нибудь из знаменитых людей, вот так, запросто — в гардеробе, в буфете. На одну необычную пару любопытствующие реагировали «трехступенчато»: первый взгляд — узнавание, второй — удовольствие, третий — недоумение... Марина Ладынина и Геннадий Бортников — действительно странно. Что между ними общего? Поколения — разные, вместе, вроде, не снимались, на сцене тоже не встречались. «Не монтируются», как выражаются кинематографисты. Наш корреспондент Татьяна Петренко попросила Г. Бортникова пролить свет на тайну. А в ответ поплился... взволнованный рассказ. Его можно было бы назвать: «Знаете ли вы Марину Ладынину? Нет, вы не знаете Марину Ладынину!»

уружили к приезду Горького из-за границы! Вот под такие беседы — о Горьком, о Станиславском — мы и подошли к ее дому. Было шесть часов утра. Дворник подметал улицу, к булочной подъехал фургон, вкусно пахло свежеспеченным хлебом.

В этом огромном доме на Котельнической жила и Раневская. Совсем недавно мы, моссоветовцы, после спектакля были у нее в гостях. Помню, как Раневская с присущим ей юмором рассказывала, что утро начинается... с мата! (Прямо под окнами ее квартиры был служебный вход магазина, и с раннего утра рабочие, ласково «посылая» друг друга далеко и надолго, разгружали машины).

— Под такие серенады, под звон бутылки можно и ноги протянуть, — жаловалась Фаина Георгиевна. И тогда она набирала номер телефона Ладыниной и упавшим голосом говорила, что умирает и спасти ее можно только, если Мариша придет и прочитает ей хорошие стихи.

Помню день, когда впервые был приглашен в гости к Марине Алексеевне. Равнодушный к быту, я плохо запоминаю обстановку квартиры. Помню лишь множество книг и интересных, не известных мне фотографий. Особенно поразил меня прекрасный фотопортрет хозяйки. Эффектная блондинка, в меховом манто с ослепительной улыбкой голливудской «звезды» и взглядом роковой женщины. Такою зритель ее не видел. Она сама с иронией замечала, что ей «пришлось тянуть производственно-сельскохозяйственную тему».

В тот вечер, проводив гостей в комнату, она исчезла на кухню. Все попытки хоть чем-то помочь ей кончились полным крахом: она считала, что кухня — это ее царство и там должна быть одна хозяйка. Наконец, она появилась с дымящимся блюдом, с десятками пельменями. Угощение

удалось на славу. Кому, как не ей, коренной сибирячке, готовить настоящие сибирские пельмени...

Считается, что И. Пырьев сделал ей карьеру. Сама же Ладынина склонна думать иначе, полагая, что от театра ее отлучили насильно.

Она много ездила по стране с концертами, читала стихи и пела. Ее засыпали цветами и письмами, в которых было много теплоты и заботы.

Как-то, составляя программу концерта, устроители посоветовали ей вместо обычной поэтической программы подготовить монологи из фильмов. Оказалось, что эту просьбу не так-то легко выполнить: вся ее экранная «жизнь» прошла в платке, в сапогах, на тракторах и свиноферме. А какие слова она говорила? В одном фильме:

— Клим, дурной, остановись, остановись!

В другом:

— Андрей, посмотри, посмотри, какие просторы...

Так что Ладынина предпочитала в концертах классику, любимые стихи.

Несмотря на то, что с Пырьевым ее связывало столько лет творческой жизни, о нем она всегда говорила неохотно. Как-то в разговоре кто-то упомянул, как Пырьев бывал груб, она рассказала забавный случай. В павильоне снимали эпизод. Ладынина, как всегда, с граблями, ведрами. Что-то не получалось. Пырьев нервничал. Еще секунда — и он сорвется. Тогда она, повернувшись спиной, пошла по длинному коридору. Съёмочная группа замерла, в наступившей тишине она медленно вышла из павильона. Через некоторое время к ней подошел ассистент и сказал, что Иван Александрович просит ее вернуться на площадку. Больше таких случаев не было.

В момент, когда что-то не ладилось, она всегда слышала его шепот: «Ты что, бездарь или талант? Ресче не выражался».

Меня, кстати, тоже однажды случай свел с Пырьевым. Об этом мало кто знал тогда и знает сейчас (актеры вообще из суеверия никому не говорят о предстоящей работе). К тому времени, когда Пырьев собирался снимать фильм «Братья Карамазовы», я сыграл в нашем театре Раскольников. У Ивана Александровича возникла идея пригласить Ю. Завадского на роль Зосимы, а меня — на роль Алеши. Мы много говорили об этом, я ознакомился со сценарием, даже взял его с собой в гастрольную поездку по Болгарии и Югославии. Из съёмочной группы мне нередко звонили за границу, справляясь, когда вернуться в Москву.

И вдруг узнаю, что я снят с роли. Пытаюсь понять, в чем моя вина. Оказывается, что на фильм выделили вместо черно-белой цветную пленку. И меня сразу «вычеркнули» — за мои карие глаза. У Алеши-то в романе они голубые! Не дожидаясь возвращения в Москву, я выслал киносценарий обратно с припиской: «От черно-белого Бортникова». Так закончилось наше знакомство. Моя обида прошла, когда я увидел фильм на экране. Это была блистательная работа. Вскоре наш театр приступил к постановке «Братьев Карамазовых». Вместо голубоглазого Алеши мне достались роли Смердякова и Черта.

Совсем недавно я встретил Марину Алексеевну в киноцентре, когда после «Ретроспективы фильмов И. Пырьева» ее пригласили на фестиваль «Вторая премьера». Зал стоя приветствовал ее появление на сцене.

Ладынина — человек жизнерадостный. Я не помню случая, чтобы она жаловалась на что-то, даже в мрачные минуты она умела находить что-то хорошее, поэтому и теперь не может понять тех, кто все время стонет, всем недоволен.

— Говорят, что наступила катастрофа, что с каждым днем становится все хуже и хуже. Да нет! Все это было и раньше. Может быть, все дело не в жизни, а в людях, в нас с вами!

Понимая, какой очаровательной женщиной я знаком и не забывая, что она актриса, несколько лет назад загорелся идеей сыграть с ней спектакль. И хотя тогда не получилось, я все еще долон решимости довести свой замысел до конца.

В последнее время мы общаемся довольно часто. Я с удовольствием смотрю картины с ее участием, она бывает на моих спектаклях. И раз в году я звоню ей по телефону, чтобы поздравить с днем рождения. Для меня позвонить — всегда не так легко: вдруг звонок будет нектатив? Может быть, человек занят, плохо себя чувствует, нет настроения, а ты врываешься к нему в дом. После внутренней борьбы, всех аргументов «за» и «против» я 24 июня набираю нужный номер. Она сразу узнает меня и смеется, потому что я... перепутал дату. Она родилась 11 июня, это хотя и по старому стилю, но она привыкла считать этот день своим. Я огорчен, а Марина Алексеевна успокаивает меня: не один я путаю, она так и «купеется» в поздравлениях с 11 по 24 июня, всю чертову дюжину дней.

Я преподношу этой очаровательной женщине букет возвышенных, добрых пожеланий, искренних комплиментов, и мы прощаемся. Я восхищаюсь ею. Ходит на свой пятый этаж без лифта, всегда в форме. И у нее такой молодой, бодрый голос, в нем столько редкой нынче внутренней силы, что каждый раз она вселяет в меня уверенность и надежду.

● Марина Ладынина и Геннадий Бортников.

Фото Н. Звягинцева.